Лицо Джеймса было словно высечено из камня. Он смотрел на мерцающие языки пламени в камине, а свободная рука задумчиво лежала на губах. Время тянулось бесконечно, прежде чем он, наконец, обратился к Альбусу:— Кто-нибудь еще слышал это пророчество? Даже случайно?— Я проверил все помещения, убедился, что никто не мог войти или выйти, пока я встречался с Сибиллой. После этого я помог ей уйти и проверил территорию на наличие подслушивающих устройств, но, к счастью, не нашел никаких следов.— И... и... вы действительно думаете, что это... это пророчество относится... к нашему ребенку? — Лили, сдерживая слезы, смотрела на Альбуса. Тот встретил ее взгляд, его лицо приняло выражение глубокой скорби и печали. Он кивнул.— Гарри родился в седьмом месяце, в июле, и умер, Джеймс, — пояснил директор, в его голосе слышались нотки вины, боли, печали о двух своих любимых бывших учениках и о мальчике, чье рождение он наблюдал, ощущая его силу, превосходящую любую другую, известную ему. Дело было не только в том, что он был сыном Темного Лорда, о котором ходили слухи, которого видели в Лондоне и на экстренном собрании Министерства Магии через несколько дней после рождения Гарри. Именно благодаря этой встрече, а также уникальным обстоятельствам жизни Гарри, Альбус два месяца назад встретился с Джеймсом и узнал о том, что Лорд Поттеров провел над мальчиком мощный древний ритуал усыновления с помощью магии крови и семейной магии. Дамблдор был потрясен до глубины души, узнав, что Гарри является истинным хозяином Бузинной палочки, а значит, и Даров Смерти. Такого не было уже много веков, но Альбус знал, что это не рядовое событие. Поэтому по просьбе Джеймса он передал палочку ее законному владельцу, вернув наследникам Игнотуса наследие Певерелл, а также обеспечив безопасность мальчика, который однажды действительно может стать самым могущественным волшебником на свете! Возможно, даже более могущественным, чем сам Альбус. Услышать этот факт и осознать, что этот самый ребенок может оказаться в опасности, было так больно, как не было больно Альбусу со дня смерти Арианны, а это было почти сто лет назад.— Учитывая конкретные детали пророчества, я склоняюсь к тому, что речь идет о тебе или Лонгботтомах, — продолжил Альбус, переведя дыхание, — хотя, учитывая невероятную магическую силу Гарри, его подвиги, совершенные еще в утробе матери, и его судьбу как истинного наследника титула Мастера Смерти, не говоря уже о том, что дом Поттеров уже трижды отражал все попытки Волдеморта пасть, и уникальный статус Гарри… Мне неприятно это говорить, друзья мои, правда, но…— Наш сын… что? Избранный, — пробормотал Джеймс, заслужив медленный кивок Дамблдора, который спросил:— И что это значит, Альбус? Он должен стать великим защитником Света и тем, кто стоит между этим миром и тьмой за его пределами, ты это хочешь сказать?— Да.Джеймс поднял глаза, его лицо омрачилось, и, к шоку Лили, он словно оледенел, когда прорычал:— Чушь собачья!Глаза Альбуса расширились, Джеймс наклонился вперед, чтобы сказать Альбусу:— Ты потратил столько времени, пытаясь заставить ее доказать свое утверждение, а потом, когда ты почувствовал, что должен отказать ей, она выпустила это пророчество, утверждающее, что Волдеморт пал и что именно наш сын, о рождении которого было объявлено практически на первой странице "Пророка", хотя и без правды о его происхождении, станет Избранным?Джеймс покачал головой, поднялся со своего места и добавил:— Нет, Альбус: Я не позволю этой суке получить свою награду, тем более такой ценой, что мне придется спрятать своего сына, а не дать ему жизнь, в которой он будет безопасным, сильным и любимым всеми, но не больше, чем мы с Лили.— Джеймс, — сказал Альбус, в его голосе звучали спокойные нотки, — ты сам сказал об этом, мой мальчик: Гарри невероятно силен и предназначен для величия, но если бы я каким-то образом упустил безопасность нашей встречи… если бы Волдеморт каким-то образом узнал о существовании этого пророчества и роли Гарри в нем, то…— Не смейте заканчивать это заявление! — прошипел Джеймс, в его глазах сверкнули молнии, и он зарычал: — Вы не имеете права приходить сюда и диктовать мне, Альбусу Персивалю Вульфрику Брайану Дамблдору, мир "что если"! Я больше не студент, я глава этой семьи, и я говорю тебе: вернись к этой мошеннице и заставь ее доказать свою правоту другим способом, но не ценой моего сына и наследника, не ценой кого-

либо из моей семьи!Когда Лили и Альбус потрясенно переглянулись, Джеймс указал пальцем на камин:— Давай, уходи! И не возвращайтесь, пока не получите доказательства ее правоты, а если вы все еще не можете доказать это, но верите, что мой сын должен стать пешкой в игре во имя Высшего Блага, в которое вы так благородно верите, то, как лорд Поттер, я объявляю, что вам официально запрещено когда-либо еще ступать на территорию этого поместья!Альбус в ужасе наблюдал за происходящим. Камин взревел, увлекая его за собой. Джеймс повернулся, упал в кресло, положил голову на руки и зарыдал. Лили, обхватив его за плечи, прижалась к его шее, нежно целуя.— О… Мерлин… прости меня, Лилс, — задыхался Джеймс, поднимая голову, чтобы встретиться с ее глазами, и спрашивал: — Что я…Но прежде чем он успел закончить свой вопрос, и он, и Лили задохнулись, когда то, что можно было описать только как вспышку огня, похожую на огонь феникса, осветило пространство между ног Джеймса. Когда она угасла, там оказался Гарри, его глаза расширились от ужаса, он протянул свои маленькие ручки к Джеймсу.— Папа! — закричал Гарри, заставив Лили и Джеймса вздохнуть. Лорд Поттер заключил сына и наследника в свои объятия, со слезами радости повернулся к жене, которая улыбалась, несмотря на охвативший ее страх.— Я — его первое слово! — воскликнул Джеймс, прижимаясь поцелуями к щеке сына и смеясь: — Соси, Падфут!Даже несмотря на то, что Джеймс изменил свое отношение к поразительным событиям, когда его сын снова использовал Случайную магию, Лили не могла отделаться от чувства страха за то, что они узнали. Сириус, спустившись вниз и узнав о первом слове Гарри, застыл, пораженный. Лили рассмеялась, наблюдая за ошеломленным выражением лица Блэка. Но, взглянув на свою семью, Поттер Леди, как бы заглядывая в самую душу своего сына, увидела в его изумрудных глазах невинность и чистую любовь. Это сияние, подобное весеннему рассвету, наполнило ее силой, угасшей после пророчества Альбуса. — Мы нужны ему, Джей, — прошептала она, положив руку на плечо Джеймса. — Кто мы такие, чтобы эгоистично выбирать убеждения вместо жизни нашего ребенка?Джеймс, встретившись взглядом с женой, задумался. Малыш Гарри, все еще одетый в костюм львенка, прижался к отцу и закрыл глаза. — Я… я не могу отменить свое изгнание его, Лил, — прошептал Лорд Поттеров, — что, если мы ошибаемся?Лили, проведя рукой по лохматым волосам мужа, поцеловала его в щеку и посмотрела на него яростным, но сосредоточенным взглядом. — А как же наше старое убежище в Годриковой лощине?Сын колдовстваНа следующее утро, оставив Джеймса спать с Гарри на руках, Лили аппарировала с участка Поттер-Мэнора, прямо на кладбище, что располагалось через дорогу от их дома. Одинокий дом в тюдоровском стиле, с воротами, украшенными щитом с изображением оленя и лани, окружал маленький новорожденный крепыш, с миниатюрной версией герба Поттеров, выбитым над тремя животными. Улыбаясь, Лили погладила крепко выгравированную фигуру олененка и прошептала: — Это все для тебя, малыш… потому что мы всегда будем любить тебя…— Здравствуй, Лили…

http://tl.rulate.ru/book/93794/3146656